

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СКРЫТОГО СМЫСЛА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ

Рассматривается оппозиция «смысл – значение», а также уточняется понятие «скрытый смысл» и его типы. Выделяются способы репрезентации скрытого оценочного смысла в англоязычной кинорецензии, а именно: косвенные и риторические вопросы, фразеологизмы, метафоры и т.д.

На современном этапе развития общества необходимость осуществления эффективной коммуникации, в том числе межкультурной, и конвенциональность этикета, в условиях которого говорящие вынуждены оперировать скрытыми смыслами и формировать новые этикетные формулы, вовлекает в языковую игру все общество и тем самым определяет необходимость проведения лингвистических исследований, связанных с категорией «скрытый смысл». Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей выражения скрытого смысла в медиарецензии – источнике информации о книгах, театральных постановках и фильмах. Материалом данного исследования служат 50 кинорецензий из англоязычных периодических изданий за 2015–2020 гг.: «The Observer», «The Guardian», «The Times» и др.

Вопросом разграничения понятий «смысл» – «значение» занимаются ученые различных научных направлений: философии (Г. Фреге, Р. И. Павленис, Л. Витгенштейн и др.), психологии (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев), лингвистики (М. М. Бахтин, А. В. Бондарко, Г. И. Богин, А. А. Потебня и др.). Впервые он был поставлен Г. Фреге. Согласно его концепции всякое имя обозначает некоторый предмет (называемый значением) и выражает некоторый смысл, определенным образом характеризующий значение имени [1]. В свою очередь Л. Витгенштейн полагал, что «имя (простой знак) лишено смысла, оно обладает только референцией. Но стоит имени появиться в пропозиции, в конкретном употреблении, как смысл его как бы проговаривается наружу» [2, с. 79–128].

Для психологического понимания «значения» и «смысла» характерно их разделение по принципу объективности/субъективности отражения объективной действительности. По мнению Л. С. Выготского, смысл слова – это первичная реальность и для говорящего, и для слушающего. Он уникален (принадлежит определенной личности и определенным обстоятельствам) и неисчерпаем, ибо за ним стоят понимание мира и внутреннее строение личности в целом. В то же время он социально ориентирован и социально подкрепляем. Социально закрепляющаяся «часть» смысла, отлагающаяся

в социальном языковом опыте, в «коллективной памяти», составляет языковое значение. Таким образом, значение слова (языковое значение) – это абстракция различных смыслов данного слова, употребляемого разными людьми в разных контекстах, и одновременно это социальный норматив означивания, «технический аппарат» построения смысла [3].

В логической семантике общее значение языковых выражений расщепляют на две части: предметное значение и смысл. Предметным значением некоторого выражения называют тот предмет или класс предметов, который обозначается данным выражением. Вместе с тем каждое выражение несет в себе мысленное содержание – смысл. Р. И. Павиленис в своей работе помещает смысл в экстралингвистическую сферу, сферу так называемых концептуальных систем и определяет его как «внутреннее содержание, значение чего-либо, то, что может быть понято» [4, с. 129].

Работая над проблемой разведения значения и смысла, А. А. Потеня, различал языковую форму слова – «ближайшее значение» и его внеязыковое содержание – «дальнейшее значение», проявляющееся как актуальный речевой смысл [5]. У М. М. Бахтина противопоставление «значение – смысл» имеет дополнительные признаки. Исследователь говорит о смысле высказывания и о значении слова: высказывание как единица речевого общения в отличие от языковых единиц имеет не значение, а смысл [6, с. 305]. В. П. Литвинов в своих исследованиях рассматривает значение как «принадлежащее языку средство для выражения внеязыкового смысла», а смысл как «любую информацию, получаемую в процессе отражения объективной действительности в человеческом сознании» [7, с. 23].

Таким образом, значение и смысл четко разграничиваются: смысл всегда ситуационен, обусловлен контекстом, принадлежит речи и первичен по отношению к значению, которое внеконтекстно, неситуационно, принадлежит языку, производно от смысла, социально институционализировано и формулируется, в отличие от смыслов, создаваемых всеми и каждым, исключительно составителями словарей [8, с. 9]. Э. Д. Сулейменова, противопоставляя смысл и значение как язык и речь, подчеркивает, что они «формируются и функционируют только в единстве, будучи взаимосвязаны не только генетически, но и функционально» [9, с. 144].

Особая проблема – это понимания скрытого смысла. Согласно концепции А. Бондарко, скрытый смысл – это та информация, которая передается говорящим и воспринимается слушающим «на основе выражаемого языковыми средствами содержания, взаимодействующего с контекстом и речевой ситуацией, с существующими в данных условиях речи элементами опыта и знаний говорящего и слушающего» [10, с. 105].

С точки зрения Г. П. Щедровицкого, на уровне простой коммуникации скрытый смысл заключен в самих процессах понимания, соотносящихся и связывающих элементы высказывания-сообщения друг с другом с элементами восстанавливаемой ситуации. Смысл создается и восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения. Множество разных ситуативных смыслов выражается через наборы элементарных значений и последующую

организацию их в структуры. Конструкции значений и принципы соотношения и совмещения их друг с другом используются индивидами в качестве «строительных лесов» при понимании разнообразных сообщений [11, с. 212].

Стоит отметить, что многие лингвисты (Дж. Остин, Дж. Серль, Е. В. Падучева, А. Вежбицкая) признавали, что в ряде случаев понять, с какой целью употребляется высказывание, можно только на основании «“мощного” контекста», который представляет собой двустороннее образование – план выражения и план содержания. У. Чейф также указывает на то, что существует «приобретение словом некоторого семантического признака под влиянием контекста» [12, с. 55]. Ситуация является более всеобъемлющим понятием: она включает наряду с широким контекстом, в котором происходит описываемое событие, оценку личности собеседника и структуры его мнений, а также такие нелингвистические каналы коммуникации, как ритм речи, интонация, выражение лица и телодвижения говорящего [13, с. 150].

Вопрос осознания скрытого смысла достаточно противоречив. Так, согласно одной точке зрения знание о скрытых смыслах содержится в концептуальной системе каждого языка, на основе которой носитель языка реализует определенный потенциал употребляемого им языкового выражения [4, с. 62]. В соответствии с другой – для его понимания необходимо «языковое чутье» [14, с. 218].

Однако Е. В. Падучева утверждает, что при наличии некоторой аномальности в высказывании нельзя добиться достаточной ясности и точности на основе обращения к человеческой интуиции [15, с. 194]. Таким образом, существует большая вероятность двойственной, неоднозначной интерпретации скрытого смысла в свете субъективности человеческого мышления и употребления языка.

По мнению И. В. Арнольд, в построении теории скрытых смыслов основополагающим становится противопоставление опущенных в тексте смыслов (недоговоренность) добавленным (косвенные речевые акты, метафоры) [16, с. 212]. В результате выделяются такие типы скрытых смыслов, как инклюзивные смыслы – смыслы-усложнения, относящиеся к прагматическому уровню высказывания и эксклюзивные – смыслы-продолжения, развивающие высказывание и легко включающиеся в структуру текста [17, с. 231].

Скрытые смыслы дифференцируются на лингвистические и нелингвистические (воздействие «вертикального контекста», «фоновых знаний» и т.д.) (Л. А. Исаева); дискретные (скрытая информация может быть однозначно сформулирована в виде конкретного утверждения) и недискретные (может быть реконструирован только общий смысл, без конкретизации утверждения) (А. Н. Баранов). В рамках данной статьи представлены результаты исследования скрытого оценочного смысла в англоязычной кинорецензии. Установлено, что он может быть выражен следующими способами:

1) упоминание фоновой информации (иных фильмов, актеров, ролей, наград): *The other movie it clearly resembles is Barry Jenkins's Moonlight* ‘Другой фильм, который он явно напоминает, – это «Лунный свет» Барри Дженкинса’ (здесь и далее перевод наш. – И. Л.) (The Guardian. 16.01.2020);

Arthur has a physical and psychological resemblance to Freddie Quell, the misfit drifter Phoenix played in “The Master” ‘Артур имеет физическое и психологическое сходство с Фредди Куэллом, неудачником и бродягой, которого Феникс сыграл в фильме «Мастер»’ (The New York Times. 03.10.2019); *Bong Joon-ho’s satirical suspense thriller Parasite <...> won the Palme d’Or in Cannes last year* ‘Сатирический саспенс-триллер Пон Джун-хо «Паразиты» <...> в прошлом году получил Золотую пальмовую ветвь в Каннах’ (The Guardian. 07.02.2020);

2) косвенные и риторические вопросы *You might wonder how this could be the work of the same Todd Phillips who directed “The Hangover”* ‘Вы можете спросить, как это могло быть работой одного и того же Тодда Филлипса, который снял фильм «Мальчишник в Вегасе»’ (The New York Times. 03.10.2019); *How Do You Solve a Problem Like ‘Emma’?* ‘Как вы решаете такую проблему, как «Эмма?»’ (The Guardian. 14.02.2020);

3) фразеологизмы: *He <...> works up the nerve to go onstage; a parable that can’t get its story straight* ‘Он <...> набирается смелости, чтобы выйти на сцену; притча, которая не может изложить свою историю прямо’ (The New York Times. 03.10.2019);

4) метафоры: *A whole family of cuckoos in a brand new nest* ‘Целое семейство кукушек в новом гнезде’ (The New York Times. 03.10.2019); *... audiences will have to recalibrate their antennae* ‘...зрители должны будут перенастроить свои антенны’ (The Guardian. 16.01.2020).

В ходе анализа англоязычной кинокритики выявлено, что наиболее распространенный скрытый смысл – общеоценочный негативный. Он зачастую может быть сформулирован лишь приблизительно в виде некоторого развернутого вероятностного описания, а однозначно определяется только оценка – неодобрительная или, реже, одобрительная. Таким образом, кинокритика выполняет функцию эстетического воздействия на читателя в том числе благодаря существованию в ней пласта скрытой информации, который достраивается читателем с опорой на контекст и ситуацию, а также имеющиеся в его сознании пресуппозитивные компоненты и «глобальный вертикальный контекст».

ЛИТЕРАТУРА

1. Фреге, Г. Избранные работы / Г. Фреге. – М. : Дом интеллектуальной кн., 1997. – 159 с.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 79–128.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. – 362 с.
4. Павленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павленис ; под ред. Д. П. Горского. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.

5. *Потебня, А. А.* Мысль и знак / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
6. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423с.
7. *Литвинов, В. П.* Типологический метод в лингвистической семантике / В. П. Литвинов. – Ростов-н/Д. : РГУ, 1986. – 168 с.
8. *Богин, Г. И.* Переход смыслов в значения / Г. И. Богин // Понимание и рефлексия. – Тверь, 1994. – Ч. 2. – С. 8–16.
9. *Сулейменова, Э. Д.* Понятие смысла в современной лингвистике / Э. Д. Сулейменова. – Алма-Ата : Мектеп, 1989. – 160 с.
10. *Бондарко, А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – 3-е изд., стер. – М. : УРСС, 2003. – 208 с.
11. *Щедровицкий, Г. П.* Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М. : Изд-во шк. культ. политики, 1995. – 759 с.
12. *Чейф, У. Л.* Память и вербализация прошлого опыта / У. Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 12 : Прикладная лингвистика. – С. 35–73.
13. *Романов, А. А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : [Б. и.], 1988. – 183 с.
14. *Грайс, Г.* Логика и речевое общение / Г. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
15. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : УРСС, 2002. – 288 с.
16. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – 3-е изд. перераб., доп. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
17. *Масленникова, А. А.* Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов / А. А. Масленникова. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. – 260 с.

The paper presents the study of the notion meaning in general as well as the clarification of hidden meaning and its types. The ways of expressing hidden evaluative meanings in English-language film reviews have been revealed.